

- Янь Лян...

Лу Фэн многозначительно посмотрел на хорошего друга, зная, что это были все его сбережения.

- Забудь об этом. Ты не сможешь предложить больше, чем Третий Принц.

Однако Янь Лян истолковал совет своего друга иначе. Крепко сжав кулак, он ответил:

- Как я могу просто сдаться, не попытавшись?

Ради того, кто тронул его сердце, он не мог согласиться сдаться, не отдав сначала всего себя. Более того, во-первых, именно он влюбился в неё первым! Почему он не признался, когда у него была такая возможность? Если бы он сделал это тогда, возможно, сейчас всё было бы по-другому...

- Ладно, тебе решать, - вздохнул Лу Фэн. Он знал, что Янь Лян не собирается сдаваться, пока не зайдёт в тупик, и решил больше не вмешиваться.

Тем временем, после минутного молчания, как и ожидалось, снова раздался голос Жун Юаня, объявившего свою ставку в несколько насмешливой манере:

- Семнадцать миллионов.

Услышав эту цену, кулак Янь Ляна расслабился, и его тело, казалось, потеряло всю свою энергию, когда он упал в кресло. С самого детства отец был строг с ним, и такая поза редко встречалась у Янь Ляна. В конце концов он сдался.

Однако, несмотря на то, что Янь Лян решил оставить все как есть, нашелся кто-то, кто всё ещё не сдавался, продолжая повышать ставку:

- Семнадцать миллионов и сто тысяч!

На это Жун Юань лишь приподнял бровь и спокойно назвал свою ставку.

По мере того как ставки росли всё выше и выше, тех, кто предлагал свои ставки, становилось всё меньше и меньше, пока в какой-то момент после того, как Жун Юань предложил девятнадцать миллионов и двести тысяч камней духа, больше никто не откликнулся.

Когда молчание длилось более десяти вздохов, Е Жун поднял маленький молоток в руке и со скрытым смехом в глазах объявил:

- Девятнадцать миллионов двести тысяч, это окончательная ставка? Если да, то эта пилюля очищения духа отправится к Третьему Принцу во втором ложе.

- Девятнадцать миллионов двести тысяч, раз.

- Девятнадцать миллионов двести тысяч, два.

- Девятнадцать...

- Девятнадцать миллионов триста тысяч! - наконец, когда Е Жун уже собирался объявить окончательную цену, его прервал женский голос.

- А? Похоже, молодая госпожа клана Тяньфэн хочет присоединиться к нам, - прокомментировал кто-то, узнав обладательницу голоса.

Жун Юань нахмурился, так как он, естественно, узнал голос Тяньфэн Вэй. И всё же, ни о чём не заботясь, он продолжал небрежно повышать ставку:

- Девятнадцать с половиной миллионов.

- Девятнадцать миллионов шестьсот тысяч!

Как только Жун Юань закончил объявлять свою ставку, Тяньфэн Вэй немедленно возразила, давая понять, что она планирует поспорить.

Жун Юань, конечно, не возражал против того, чтобы тратить деньги ради своей возлюбленной, однако он не был готов подыгрывать кому-то, кто просто пытался его одурачить. Скривив губы в ухмылке, он искоса взглянул в сторону Тяньфэн Вэй, прежде чем повернуться к Е Жуну:

- Девятнадцать миллионов шестьсот десять тысяч. Я помню, что павильон Цзяньбао не принимает кредитов. Судя по тому, как она торгуется, я верю, что Леди Тяньфэн действительно имеет средства, чтобы заплатить, и действительно нуждается в пилюле. Поэтому, если она ещё раз поднимет цену, я милостиво отдам ее ей. Однако, если выяснится, что здесь замешана грязная игра и она не может произвести оплату, тогда не вините меня за то, что я был безжалостен.

Угроза в его словах была предельно ясна, и Тяньфэн Вэй сразу же почувствовала, что предложение, которое она собиралась выкрикнуть, застряло у неё в горле. С пылающим гневом в глазах она с завистью и ненавистью посмотрела в сторону Жун Юаня. Жун Юань действительно указал на истину; Тяньфэн Вэй не могла позволить себе заплатить огромную сумму камней духа. Девушка просто объявила цену в момент импульсивного желания, потому что не хотела, чтобы Жун Юань потратил столько денег на Гу Линчжи.

Любой, у кого есть мозги, мог понять, что Третий Принц делал всё для Гу Линчжи. Тем не менее она сама почти ничего не получила от Жун Юаня, несмотря на то, что была помолвлена с ним в течение многих лет! Как долго Гу Линчжи была с ним, что ей удалось так расшевелить Третьего Принца?

- Похоже, Леди Тяньфэн больше не намерена участвовать в торгах. Руководитель Е, не кажется ли вам, что пришло время объявить окончательную цену?

- О, да, - подстрекаемый Жун Юанем, Е Жун объявил с некоторым разочарованием: - Девятнадцать миллионов шестьсот десять тысяч раз... два... три... и продано!

Когда молот приземлился, пилюля очищения духа была продана Жун Юаню за девятнадцать миллионов шестьсот десять тысяч.

Наблюдая, как красивые девушки-помощницы упаковывают пилюлю очищения духа в нефритовый флакон и доставляют её в ложе Жун Юаня, Гу Линчжи чувствовала себя счастливой, но в то же время несколько противоречиво.

С одной стороны, девушка была счастлива, что одна пилюля очищения духа смогла заработать ей так много денег, дав ей финансовую власть, как никогда раньше. С другой стороны, Линчжи испытывала противоречивые чувства, думая о том, действительно ли Жун Юань собирался дать ей эту пилюлю.

Самое главное, Жун Юань уже говорил раньше, что может узнать ее работу по созданию пилюль. Если бы он действительно мог определить, что именно она изготовила пилюлю очищения духа... То пилюля... У девушки начинала болеть голова.

В личной ложе Жун Юань с восторгом принял нефритовый флакон. Расплатившись с продавщицей, доставившей нефритовый флакон, он нетерпеливо открыл его и понюхал. Чарующий прохладный аромат, который заставлял чувствовать себя чрезвычайно освеженным, атаковал его чувства.

- Это великолепное качество! - Жун Юань не удержался и воскликнул с похвалой. Его предвкушение действия лекарства росло.

Если кто-то вроде него, съевшего Снежный Лотос Юйли, мог ощутить такой мощный эффект от пилюли очищения духа, насколько сильным он был бы для обычного человека? Употребление пилюли очищения духа определенно приведет к ошеломляющим эффектам.

Стоя позади него, Юань Чжэн тоже вышел вперед из любопытства, чтобы понюхать аромат. Тут же его глаза сузились, и он оценил:

- Она... действительно освежает и бодрит! Интересно, каков результат её употребления?

- Ну, у неё определённо очень сильный эффект, - уверенно ответил Жун Юань.

Сказав это, он наклонил пузырек, чтобы достать пилюлю, и положил её на ладонь, чтобы рассмотреть поближе. Развернув её, он внимательно осмотрел линии, которые проявились на поверхности пилюли. Затем, словно испугавшись, что совершил ошибку, он ещё раз, более тщательно осмотрел её. Наконец Третий Принц испустил долгий вздох, на его лице появилась неопределённая улыбка.

- Она... Ха-ха, мы встречаемся повсюду.

Чтобы избежать разоблачения другими, Гу Линчжи намеренно изменила метод при создании пилюль очищения духа, чтобы её не связали с другими пилюлями, которые изготовила девушка. Тем не менее, для Жун Юаня, который тщательно наблюдал за Гу Линчжи, сходство между пилюлей очищения духа и её другими лекарствами было ясно как день.

Тем временем, пока Жун Юань размышлял о том, что секреты Гу Линчжи действительно ненормальны, другой помощник принёс на сцену поднос. На подносе стоял ещё один нефритовый флакон, точно такой же, как тот, в котором раньше была пилюля очищения духа.

Столкнувшись с подозрительными взглядами толпы, Е Жун спокойно рассмеялся и объявил:

- Похоже, многие разочарованы тем, что вам не удалось получить пилюлю ранее. Что ж, позвольте мне поделиться с вами хорошей новостью! На самом деле наш павильон Цзяньбао сумел заполучить в свои руки не одну, а целых две пилюли! А теперь давайте начнём торги за вторую пилюлю. Позвольте мне напомнить вам, что если вы не получите её сейчас, кто знает, сколько ещё лет вам придется ждать, прежде чем вы снова увидите такое лекарство!

- Что? Какой обман! Почему ты не сказал этого раньше?

- У него действительно две пилюли? Тогда какого чёрта мы торговались как сумасшедшие?

Мгновенно публика начала выкрикивать всевозможные комментарии. Даже Жун Юань не удержался и выругался, подумав, что его надули. Однако, поразмыслив ещё немного, он понял, что чем дороже продаться пилюля, тем счастливее будет Гу Линчжи. Поэтому, странным образом, он воспринял более ранние события своего безудержного торга как знак гордости.

Как и следовало ожидать от женщины, которой он восхищался! Даже простая пилюля, которую она создала, могла вызвать такой переполох. Он определённо должен был воспользоваться шансом сделать Гу Линчжи своей, прежде чем другие осознают её потенциал.